

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Интерпретация феномена мифологического сознания в немецкой классической философии

Цыганков Александр Сергеевич

Студент

*Волгоградский государственный педагогический университет, Истории и права,
Волгоград, Россия*

E-mail: m1dian@yandex.ru

В немецкой классической философии интерпретация мифологического сознания занимает видное место при рассмотрении моральных, эстетических, религиозных и прочих узловых вопросов.

Следует сразу же оговорить правомерность употребления концепта мифологическое сознание/мышление, который не свойственен самой немецкой классической философии.

Мифологическое сознание подразумевает, что весь объективный мир есть мир одушевленный. Данная особенность мира обуславливается его абсолютной сакральностью, которую он получает при своем сотворении.

Непременным атрибутом мифологического сознания выступает конструирование первых мировоззренческих представлений, которые проявляются в виде системы мифов.

Интерпретация именно этой особенности мифологического сознания немецкой классической философией будет нами рассматриваться.

Одним из первых философов Нового времени, который коснулся вопроса мифологического сознания, был Френсис Бэкон. Он относил этот феномен к «идолам рода», имманентно присущим человеческому мышлению.

Мысль французских просветителей была во многом схожа с положением Бэкона. Она выводила необходимость мифов из страха человека, но само отношение к «дикарю» изменилось; некоторые просветители, такие как Жан-Жак Руссо стали видеть в нем не просто человека вполне разумного, но и определенный образец для подражания, возвращение к образу которого способно остановить «разложение» Европейского общества.

Похожее понятие о мифологическом сознании было включено и в немецкую классическую философию.

Для рассмотрения отношения немецкой классической философии к феномену мифологического мышления были проанализированы позиции:

- Иммануила Канта, который произвел поворот в западноевропейской мысли; все последующие мыслители не могли так или иначе не столкнуться с его философской позицией, поэтому его взгляды на интересующий нас вопрос представляются крайне важными.

- Фридриха Шеллинга, выведшего философию мифологии в особую отрасль теоретического знания.

- Георга Гегеля, во многом завершающего собой весь немецкий классический идеализм и подытоживающего развитие мысли по данному вопросу в дискурсе немецкой классической философии.

Необходимо отметить, что творчество двух последних философов, а именно Шеллинга и Гегеля, отделено от творчества Канта периодом стремительного расцвета идей

романтизма, которые на них повлияли.

Вопросам, касающимся религиозного мировосприятия, Кант посвятил книгу «Религия в пределах только разума», в которой он выводит мифологические представления из страха и воображения. Страх вместе с воображением подготовили почву для того, чтобы «обманщики навязали народу представление о тех или иных богах». (Кант, 1994, с.63)

Таким образом, Кант в своих рассуждениях по поводу появления мифологического сознания не отходит от просветительской концепции, которая господствовала в его время.

Вероятно, данная точка зрения Канта не оказала серьезного влияния на науку о мифе, в отличие от его идей, которые были реализованы в эстетике и в дальнейшем подхвачены романтиками.

Фридрих Шеллинг выделил философию мифологии в особую ортосоль философско-теоретического знания и определили ее как то, что «поднимается... над существованием мифологии и задается вопросом о природе, о сущности мифологии, тогда как просто ученое, или историческое исследование довольствуется тем, что констатирует данные мифологии». (Шеллинг, 1989, с. 162)

Перед тем, как начать анализ взглядов Шеллинга на мифологию, необходимо обозначить основные моменты его философии.

В философии Шеллинга снимается противоречие между субъектом и объектом, «die volle Einheit von Subjekt und Objekt» (Briefwechsel, 1968, с. 67), между ними могут быть возможны лишь качественные различия.

Решение проблемы соотношения субъективного и объективного Шеллинг искал в эмоциональной сфере сознания, которая проявляется во внутреннем переживании, воплощении этого переживания в художественные образы.

При появлении нерасчлененного тождества субъекта и объекта начинается процесс дифференциации, в его ходе организуются формы особенного, которые в свою очередь проявляются в форме идей. Идеи могут возникать в сознании в виде представлений. В этом случае мы имеем дело с философией; или в виде созерцаемых образов богов, в этом случае мы сталкиваемся с искусством и мифологией. Мифологические боги по Шеллингу «суть не что иное, как идеи философии, но созерцаемые объективно, или реально» (Шеллинг, 1966, с. 69).

Особенность, которая присуща мифотворчеству, по мнению Шеллинга, заключается в его бессознательности. Таким образом, мифология для Шеллинга выступает неким первичным материалом и материей для остальных форм культуры.

Данная концепция Шеллинга имела серьезное значение для науки о мифе и для дальнейшей интерпретации мифологического сознания. Шеллинг очень близок в своем толковании мифологии к романтизму.

Трактовка мифологического сознания романтиками и Шеллингом во многом повлияла на подход к этому вопросу Гегеля, но в отличие от последних, в плане соотношения мышления и бытия, Гегель опирается на рационализм и панлогицизм.

К анализу мифологии Гегель подходит, рассматривая проявления Абсолютного духа в истории, он находит в мифе символизм, чем сближается с романтиками. В мифологическом символизме, по мнению Гегеля, нужно видеть «ту эпоху, когда народы создавали свои мифы, они жили поэзией и поэтому осознавали свои самые глубокие переживания

не в форме мысли, а в образах фантазии» (Гегель, 1969, с. 21).

При воплощении поэтом либо художником своей свободной индивидуальности в работе, символически выражается и смысл Абсолютного духа.

По Гегелю миф - закономерная фаза развертывания Абсолютного духа в истории.

Делая вывод можно сказать, что постановка и первые интерпретации самого вопроса о мифологическом сознании логически развиваются немецкой классической философией из английской и французской мысли, дальнейшие подходы к этому вопросу, вероятно, обуславливались пересмотром проблем эстетики, искусства, религии, которое совершил Кант и продолжили Шеллинг и Гегель.

Литература

1. Гегель Г. В. Ф. Эстетика. Т. 2. М., 1969
2. Кант И. Собр. соч. Т. 6. М., 1994
3. Шеллинг Ф. Введение в философию мифологии // Шеллинг Ф. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1989
4. Шеллинг Ф. Философия искусства. М., 1966
5. Fichte – Schelling. Briefwechsel. 1968